

© 2010 г. В.П. Ермаков

ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Специфика духовного кризиса заключается в разрушении личностной автономии и духовных ценностей. Духовный кризис обладает автономностью, который выражает человеческую автономию в культуре и социуме, поэтому кризис общества человека и культуры неразрывно взаимосвязаны. Нельзя считать, что одно из них первично, а другое вторично. Возможно, что сам материальный и экономический кризис вызван кризисом человека и культуры. Например, безнравственность политической элиты, коррупция и стремление экономической элиты к обогащению сами по себе провоцируют кризис.

Ключевые слова: духовный кризис, духовная культура, искусство, нравственность, человек, личность, автономия.

Сейчас много говорят об экономическом кризисе. Однако современный кризис носит комплексный характер, и опасно забывать о его духовной составляющей. Действительный прогресс общества, культуры и человека следует рассматривать во взаимосвязи с нравственным прогрессом как неразделимый с нравственным прогрессом, а его критерий задается уровнем гуманизма в обществе. Соответственно кризис охватывает все эти компоненты. Рассмотрим взаимосвязь духовного и материального кризиса. На одно из первых мест в этом случае можно поставить религиозное учение о человеческой духовности и нравственности русских религиозных философов и зарубежную гуманистическую философию культуры. В частности, отметим учение о взаимосвязи этики и культуры Альберта Швейцера [1]. Коренной причиной глубокого и все более развивающегося кризиса современной культуры буржуазного общества А. Швейцера считает тщетность многочисленных попыток создания убедительной индивидуальной этики. Автор справедливо отмечает, что упадок культуры буржуазного общества не порожден мировой войной, совсем напротив, война лишь усилила кризис культуры и сама была его выражением. Она начала процесс самоуничтожения культуры, и теперь

этот процесс продолжается полным ходом. Этот вывод, сформулированный А. Швейцером на основе его наблюдений за ходом и результатами первой мировой войны, он относит и ко второй мировой войне и к послевоенному времени, породившему угрозу термоядерной катастрофы для всего человечества. Определяя перспективу исследования кризиса духовной культуры личности в духовно-нравственном аспекте как поиск этических и эстетических концептов и их сравнительный анализ в национальных культурах и прежде всего в своей, российской культуре, надо выделить работы А. Вежбицкой, Л.А. Микешинной, Ю.С. Степанова, Н.С. Юлиной и др. В условиях кризиса этического сознания и подмены истинных ценностей ложными это различие помогает сохранять элементы абсолютного в морали и противодействовать релятивизации этического. Отметим также ставшие классическими работы А. Моля по социодинамике духовной культуры, идею «мозаичности» современной массовой культуры [2]. Обращает на себя внимание тот факт, что поток литературы по исследованию культурных концептов приобретает характер информационной неуправляемой лавины. Однако среди этой литературы философских обобщений явно недостаточно.

Основная мысль, которую мы хотели бы обосновать, состоит в том, что культурные концепты религиозного мировоззрения личности в силу своей абсолютной модальности помогают преодолеть духовный кризис человека и культуры, связанные с релятивизацией культуры. В методологическом плане это означает выявление диалогического соотношения диалектики, феноменологии и герменевтики в интерпретации культурного содержания концепта. При этом возникает возможность показать модальности абсолютного и относительного в персоналистическом образе духовной культуры личности и рассмотреть концепты, выражающие духовную автономию личности в контексте процессов секуляризации. В России кризис протекает особенно остро, что означает необходимость анализа этико-эстетических концептов духовной культуры в аспекте автономии религиозного сознания и функционирования общества. Современный кризис это, прежде всего, кризис человека. Этот кризис в его духовном измерении сопряжен с разрушением этической автономии личности. Автономия выражается в этических концептах. Культурные концепты – это динамические смысловые схемы, которые в универсальной, всеобщей форме выражают ценностные установки людей как ин-

дивидов, их ментальность, базовые эмоции и потребности. Достоинство концепта состоит в том, что он является основной единицей хранения и передачи информации, имеющей динамический характер. Культурный концепт – минимальная единица духовных ресурсов сознания личности, опосредствующая общее и единое в особенном. Культурные концепты могут быть рассмотрены в аспекте идеи духовности личности, т.е. процесса взаимного превращения абсолютного и относительного в духовной жизни человека и общества, процесса, который включает в себя культуру и человека как ее субъекта. Содержание традиционных культурных концептов религиозного сознания личности имеет непреходящее значение для современной духовной культуры. Существует ли кризис как таковой? Самый оптимистический ответ («нет») необходимо сразу же отвергнуть, ссылаясь на аргументы изложенные в книге П.А. Сорокина «Кризис нашего времени» [3]. Во многих работах он на основе обширных доказательств одним из первых констатировал, что «все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис» [3, с. 247]. «В противовес диагнозу оптимистическому настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов» [3, с. 429]. Отметим, что кризис искусства ставится здесь на первое место. И это неслучайно. В интересующем нас аспекте искусство подчеркивает релятивность, то есть относительность духовных ценностей и их выражения в этико-эстетических концептах. Искусство становится высокотехничным, но безбожным, аморальным, безобразным и психопатологичным.

Кризис нашего времени (XX-XXI вв.), по мнению П. А. Сорокина, это следствие наступления эпохи чувственной «культурной суперсистемы», которая сменяет «идеалистическую» и «идеациональную» культурные системы [3, с. 430-431]. Идеациональная культура – это монолитная культура, ориентированная на абсолютную ценность (Бог). Идеалистическая же культура частично чувственна и одновременно сверхчувственна, т.е. соединяет абсолютное и относительное. А чувственная культура только относительна. Искусство становится товаром, который необходимо потребить. Оно продажно, антигуманно,

антикультурно и антисоциально. Диагноз и прогноз русских мыслителей, сделанные еще в 20-40 гг. XX в. в дальнейшем только подтверждались: например, А. Моль, О. Тоффлер и другие исследователи культуры отмечали релятивизацию науки и философии, искусства и морали, ускорение социальных перемен, вызывающих у людей, неспособных адаптироваться к ним, «шок будущего» [4]. «Мозаичная культура», согласно А. Молю, делает человека пассивным объектом манипулирования, поскольку его мировосприятие становится иррациональным. Эта созерцательность исторического субъекта связана с его эстетической модальностью [2]. Критерий иррелевантности автономности человека по отношению к духовной автономности искусства использовал при анализе глобального кризиса XX столетия Н.А. Бердяев. Если у П.А. Сорокина прослеживалась философско-социологическая тенденция, то у Н.А. Бердяева анализ был сугубо философским, связывающим автономию, свободу и творчество в персоналистическом единстве. Осознание бессилия творческого акта человека, несоответствие между творческим заданием и творческим осуществлением, согласно философу, налицо. Восприятие начала небывалого кризиса в обществе через эстетическую «призму» является очень тонким. Рушится как бытие общества, так и самого человека. Наступает машина, на которой распята плоть социального и культурного мира [5]. Однако какова роль искусства в духовной жизни современного человека? Н.А. Бердяев пишет: «Искусство должно быть свободно. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства совсем не означает того, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного развития человека» [5, с. 19]. Свободное искусство вырастает из духовной глубины человека, его свободы. Свобода и творчество, их взаимное обусловливание моделируются в искусстве почти в чистом виде. Свобода должна быть творческой, позитивной, ответственной. Автономность эстетического сознания в искусстве и относительна, и абсолютна. Не следует слишком опасаться гетерономных принципов в искусстве и подчинения его внешним нормам. Искусство для искусства, чистое искусство обладает автономностью. Но будет ли она подлинной автономией, т.е. свободой человека? Автономность искусства парадоксальным образом заклю-

чается в том, чтобы выйти из замкнутого, изолированного существования и перейти к творчеству новой жизни.

Этот анализ можно было бы продолжить, но сошлемся на книгу «Кризис сознания» [6] и сделаем некоторые выводы:

1. В плане диалога диалектики, феноменологии и герменевтики светское и религиозное содержание гуманистической культуры комплементарны (дополнительны), что позволяет подчеркнуть возможности диалога богословия и светского гуманизма. Возможность диалога богословия и светского гуманизма по проблеме этико-эстетического содержания культуры заключается в том, что кризис современной культуры размывает грань между относительным и абсолютным, светским и религиозным. В современной культуре все превращается в игру, и это скрывает или вытесняет абсолютное содержание морали. Сам язык морали находится в беспорядочном состоянии. Религиозное сознание в таких условиях оказывается способом трансляции глубинной социокультурной информации в виде ресурсов культурных концептов. Тезаурус может быть истолкован не только как терминологический словарь, но и в более широком смысле – как динамическая система смыслов и ценностей, духовная сокровищница культурной памяти и традиции. Смысловые инверсии абсолютного и относительного в духовных ценностях становятся возможными именно в силу динамического характера культурных концептов.

2. Взаимоотношение религиозного мировоззрения личности и социокультурной динамики общественных ценностей может быть интерпретировано в виде модальностей абсолютного и относительного в персоналистическом образе духовной культуры личности. Деятельность средств массовой коммуникации в условиях чувственной материальной культуры выявляет и усиливает относительную модальность культуры, которая конституируется индивидуальным моментом в духовном содержании личностного сознания. В то же время социоцентристская установка религиозного сознания сохраняет ценность общества как такового. В русском православии идеал соборности ярко выражает антииндивидуалистическую установку традиционных ценностей христианства. Системообразующим моментом в этом отношении является контаминация концептов «гордыня» и «смирение».

3. Религия противостоит тенденции всеобщей продажности. Концепты, выражающие духовную автономность личности в процессах секуляризации,

концентрируются вокруг концепта «достоинство личности», коррелирующее с традиционным концептом «смирение», «душа», «образ божий» и противостоящее концепту «гордыня», допускающему релятивную светскую трактовку в форме концепта «гордость». Кризис традиционной религиозности в европейской культуре оказывается сопряженным с кризисом личности. Диалог светских представлений о нравственности и православной этики необходим для формирования новых прогрессивных ценностей предпринимательской культуры, которая противостоит дикой нравственности по принципу уравнивающей справедливости или по праву грубой силы.

4. Специфика воспитания в контексте модернизационных процессов заключается в том, что у современного человека личностная автономия приобретает полноту духовности с необходимыми моментами абсолютного содержания, проходя через своеобразную интеллектуально-эмоциональную эстетическую языковую игру. Несмотря на то, что существуют трудности в организации предлагаемой языковой игры, кризис современной культуры вынуждает изменять ориентиры образования, активизировать процессы саморазвития личности в качестве приоритетных. Экономика интеллектуализируется, а в будущем все больше будет этицироваться и легитимизироваться. Становление личностной автономии имеет своим началом сознательный выбор этических и эстетических ценностей. Духовные сокровища личностной автономии – это самый главный национальный капитал России.

Таким образом, существует глобальный кризис человека в различных его измерениях: социальном, культурном и антропологическом. В то же время необходимо видеть единство всех этих аспектов в их взаимосвязи и взаимной обособленности. Духовный кризис обладает автономностью, которая выражает человеческую автономию в культуре и социуме. Поэтому кризис общества человека культуры неразрывно взаимосвязаны. Нельзя считать, что одно из них первично, а другое вторично. Возможно, что сам материальный и экономический кризис вызван кризисом человека и культуры. Например, безнравственность политической элиты, коррупция и стремление экономической элиты к обогащению сами по себе провоцируют кризис. Существуют неординарные педагогические следствия из представленных положений, суть которых состоит в том, что воспитание человека в ситуации кризиса может рождать новую личность, способную сознательно противостоять, казалось

бы, безудержной релятивизации культурных ценностей, соединять абсолютную и относительную модальности человеческой субъективности, выраженных с социокультурной динамике этико-эстетических концептов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер А. Культура и этика. М., 1973. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л., 1978.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966.
3. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
4. Тоффлер О. Шок будущего. М., 1996.
5. Бердяев Н.А. Кризис искусства. М., 1990.
6. Кризис сознания // Сборник работ по «Философии кризиса». М., 2009.

*Армавирский православно-социальный
институт*

10 июня 2010 г.
